

ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ОФОРМЛЕНИЮ

принадлежит в спектакле одно из важнейших мест. В размышлениях и спорах о современных выразительных средствах театрального искусства не случайно такое большое значение придается творчеству декоратора. Призванный в содружестве с режиссером-постановщиком передать черты изображаемой на сцене эпохи, характеры и психологию действующих лиц, развитие драматических ситуаций, поэтику драматурга — автора пьесы и театра, где она поставлена, театральный художник давно уже признан полновесным соавтором сценического произведения. Его роль в создании образа спектакля, в раскрытии идейного замысла режиссуры чрезвычайно велика.

В истекшем сезоне ленинградские театральные художники работали много и интересно. Разнообразие нового репертуара заставляло их искать самые различные творческие решения, прибегать к всевозможным художественным приемам, смело пользоваться богатым арсеналом средств сценической выразительности. Одной из наиболее значительных удач явилась работа С. Юнович в спектакле «Добрый человек из Сычуани» на сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Эта работа вполне может служить красно-

речивым примером многогранности оформления спектакля, оформления, где все детали продуманы и подчинены единому творческому замыслу.

В спектакле столь важный для содержания пьесы Бертольда Брехта трагизм есть и в почерневших, словно обугленных стволах деревьев парка, где встречаются каждый по-своему обездоленные Ян Сун и Шень Дэ, и в низких серых облаках неба пропыленного нищенских районов большого города. То монотонность жизненного круговорота, то стремительность человеческой надежды и мечты ощущаются в пересекающихся и движущихся площадках декорационной конструкции. Театральность и правда отличают костюмы действующих лиц — и лохмотья бедняков и атлас украшенного перьями наряда домовладелицы Ми-цзы. Гамма красок в спектакле передает колорит изображаемой жизни и строгий, суровый стиль немецкого драматурга. В работе Юнович сочетаются графическая острота и живописность.

НАШЕ ДЕКОРАЦИОННОЕ искусство ныне все чаще обращается к накопленному опыту. И жизненная, бытовая достоверность и откровенная условность театральных декораций равно закономерны на современной сцене, если они подчинены точной мысли, если помогают раскрыть идейное содержание пьесы и спектакля. В этом смысле примечательны декорации к спектаклю Большого драматического театра имени М. Горького «Моя старшая сестра» и спектаклю «Клоп», поставленному Театром оперы и балета имени С. М. Кирова. Они противоположны по художественным решениям и приемам, как противоположны жанры сценических произведений. В одном случае на сцене — психологическая драма,

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ДЕКОРАЦИИ

в другом — «хореографический плакат». Это требовало разного подхода к созданию декораций.

Оформление балета «Клоп» принадлежит художникам А. Гончарову, Ф. Збарскому, Т. Сельвинской и Б. Мессерер. Оно лаконично, как стремится к тому современный театр, но цветовая гамма, частая перемена освещения, отбор вещественных деталей передают и огневую героиню гражданской войны, и крикливо красующуюся пошлость обывательщины, в мире которой Прищипкин — человек с душой мещанина — находит самого себя, и феерическую красоту будущего, мечты о котором в творчестве Маяковского неотделимы от неуемной поэтической фантазии. Можно быть неудовлетворенным отдельными деталями этого оформления (например, по-бутафорски выглядят в нем кирпичи в руках людей — строителей будущего), но в целом оно великолепно. Броскими и смелыми, чисто живописными образами передавая мысли Маяковского, оно соответствует стилю поэта, для творений которого характерны героический пафос и острый гротеск, лиризм и плакатность. В том же ключе решено и оформление спектакля «Божественная комедия» на сцене Большого драматического театра, где художники М. Смирнов и М. Щеглов обнаружили умную щедрость и незаурядную веселую изобретательность.

А в декорациях к «Моей старшей сестре» художник В. Степанов предельно скуп, сдержан. Приметы жизни сестер, героинь пьесы А. Воло-

дина, в оформлении спектакля — это несколько деталей бытового обихода, простого, даже примитивного, как та неудачно сложившаяся жизнь, с которой не хотят смириться ни Лиды, ни ее старшая сестра Надежда. Небольшое сценическое пространство, узкая сценическая площадка, на которой разворачивается действие, как бы говорят о том, что сестры ограничили свой мир, замкнулись в своих переживаниях. Однако мечты сестер, требовательность Лиды, ищущей широкого пути, духовное богатство Надежды, ее внутренний огонь, который ничто не могло угасить, — должны были бы проявиться в каких-либо выразительных деталях декорации, где рядом с чертами быта должны возникнуть приметы духовной значительности молодых женщин.

МЫ ЧАСТО повторяем мысль о том, что настоящий актер может передать содержание самого сложного драматического произведения, играя на обнаженной сценической площадке. Может, но не должен, ибо современная сценическая выразительность богата, и незачем лишать ее такого важного компонента, как декорации. Лаконизм выразительных средств не должен оборачиваться ненужным акцентизмом. Отказ от излишеств, заслоняющих актера, не должен приводить к сухости.

В этой связи можно сказать

Ю. Головащенко,
наш театральный обозреватель

о том, что такой крупный театральный художник, как А. Босулаев, мог бы сделать декорации к спектаклю «Друзья и годы» на сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина куда более выразительными. Он нашел удачную, емкую планировку пространства, создал такую сценическую площадку первой и последней картин, где мысль о расстилающихся перед людьми жизненных дорогах получила образное воплощение. Но в спектакле мало подлинно ярких деталей, которые передали бы характеры Платова, Державина, Костанецкого, Надежды, Татьяны. Декорации «Друзей и годов» не равны по выразительности недавним работам А. Босулаева — оформлению спектаклей «По московскому времени» или «Все остается людям», где мир героев и течение времени были раскрыты в формах, удивительно точных и выразительных.

Не слишком ли сухи и декорации С. Мандела к «Океану» в Большом драматическом театре имени М. Горького?.. Как отражены в них упорная и страстная натура Платонова, мятущаяся и нервная душа Часовникова, нежное и преданное сердце Анечки, запутанный, сложный мир Маши? Ворвалось ли на сцену могучее дыхание моря, от которого неотделим Платонов, может ли зритель угадать по вещам в комнате Анечки, что она не так ограничена в своих запросах, как это представляется ее мужу, что душевная красота, которую она неосознанно, инстинктивно прячет от мужа, ощущая неполноту его чувства, свойственна этой молодой женщине? Думается, что нет. Лаконизм, к которому стремится художник, требует особой точности деталей, не найденных художником в «Океане», а без них скупость выразительных средств превращается в бедность языка.

Большой драматический театр, на сцене которого только за последнее время созданы такие великолепные работы художников, как оформление спектаклей «Не склонившие головы» и «Варвары» (художник — В. Степанов), в декорациях «Океана» мог достичь большего

ВЕЩЬ НА СЦЕНЕ имеет очень большое значение, и наши театральные художники хорошо знают это. Вспомним, как мебель на изогнутых ножках в кабинете чиновника Клаверова в спектакле «Тени», оформленном Н. Акимовым, передавала ничтожный мир человека, приспосабливающегося к сильному миру сего. А в «...Опаснее врага», оформленном на сцене Театра комедии художником И. Крыловым, вещи словно нейтральны. Между тем построение пьесы — частая перемена места действия — давало возможность художнику передать особенности характеров действующих лиц — косного Дюпетровского, трусливого Хлопсенко, наглого Плевницкого — с помощью соответствующих деталей вещественного оформления...

РОСТ СЦЕНИЧЕСКОЙ техники в современном театре позволяет пользоваться различными приемами и формами оформления сцены. Изобретательность всегда характеризует декорации Н. Акимова. Отличает она и его недавние работы. В «Шагах на рассвете» Акимов с помощью проекций показывает как бы фантастическую ночную и предрассветную жизнь города на Неве, где Медный всадник на глазах у зрителей словно несется вскачь. Подобное художественное решение помогает передать пробуждение сердец героев пьесы, сердце, забывшихся тревожно и сильно в предчувствии счастья. В «Милом обманщике» сценическая площадка, построенная Акимовым, пересечена изогнутой лестницей, которая в спектакле вдруг представляется мостом, висящим над бездной, передавая ощущение неустойчивости мира,

в котором живут герои пьесы — Бернард Шоу и Патрик Кэмпбелл. В одном случае художник пользуется проекцией, в другом содержание спектакля передает при помощи особой сценической конструкции.

ОФОРМЛЯЯ СПЕКТАК-ЛИ на современные темы, театральные художники, как и другие создатели сценических произведений, должны решать сложные и ответственные задачи. Они призваны полно раскрыть духовную жизнь наших современников, привлекая внимание к сложному и богатому их внутреннему миру. В спектакле Театра имени Ленинского комсомола «В дороге» художник Д. Афанасьев, показавший за последнее время много очень интересных работ, стремится к мажорному, выразительному изображению стройки. В узорах, легких и в то же время сильных, устремленных вверх конструкциях, силуэты которых возникают на сцене, чувствуются мощь и подлинная гармоничность современной техники; индустриальный пейзаж в спектакле красив и выразителен. Однако здесь использованы далеко не все возможности современного декорационного искусства. Так, Д. Афанасьев мало думает о значении колорита, о воздействии цвета, при помощи которого самые лаконичные декорационные решения приобретают особую власть, впечатляемость. Именно с помощью колорита меняющиеся горизонты дорог, по которым идет Володя в спектакле, могли стать гораздо увлекательнее, могли вызывать куда большее волнение зрительного зала.

КОГДА МЫ СТРЕМИМ-СЯ к тому, чтобы советский театр говорил со зрителем современным художественным языком, это вовсе не означает, что только новые, ныне возникшие возможности сценической техники должны быть взяты на вооружение нашими театральными художниками. Многообразные достижения всей истории советского декорационного искусства — достояние современного театра. В их умном и точном использовании — залог обогащения и дальнейшего развития декорационного оформления нашей сцены.

«Вечерний Ленинград»
23. VII. 62 г.